

— Будущее авиации за пилотами. Ни один беспилотник не может летать так, как человек. Ведь дело не только в технике полета, но и в шестом чувстве, которое есть у каждого опытного летчика. Ни один робот не может превзойти инстинкты пилота, который просто чувствует свой самолет, как он чувствует свои руки и ноги.

Полковник Роудс вел группу новобранцев ВВС США на экскурсию по ангару с самолетами, делясь с молодыми людьми своими знаниями.

— Господин полковник... почему мы не можем создать самолет-беспилотник, программа которого будет написана пилотом-асом? Тысячи симуляций для самых разных случаев и боев. Мне кажется, любое шестое чувство можно объяснить насмотренностью и большим опытом.

— К сожалению, ни один пилот не знает, что он сделает в экстренной ситуации до того, как она произойдет. Самолет нужно чувствовать. Это нельзя описать программисту. Ты просто знаешь, что делать. Оказываясь в форс-мажорных ситуациях, я несколько раз полагался не на инструкции, а на свое чутье. И посмотрите... я жив. Это чутье никогда не сможет получить ни один робот.

— Роботы ведомы алгоритмами и анализом данных. А человек — инстинктами. И именно это спасает человеческие жизни! К слову о спасенных жизнях...

Полковник перевел взгляд на Тони, который внезапно зашел в ангар. Мужчина в дорогом костюме и черных солнцезащитных очках привлекал к себе внимание. Поэтому проигнорировать его было нельзя.

— Посмотрите на этого "человека, упавшего с неба", мистера Тони Старка. Если последние несколько месяцев вы не провели под камнем, то вы должны знать его. Он — герой и самый большой везунчик, которого я только знаю.

— Привет, ребята. Мистер Роудс много говорил об интуиции и несовершенствах алгоритма, но я должен вам рассказать одну историю о том, как подполковник сам оказался в плену неправильных суждений. Это было весной. Весной 1987 года. Та леди в его постели...

Тони закатил глаза, раскрывая зеленым солдатам секреты своего хорошего друга.

— Тони, прекрати это!

Роудс был в замешательстве. Он не знал, как заткнуть чрезмерно болтливого богача, не потеряв при этом свой авторитет у молодняка.

— Напомни еще раз, как ее звали? Это была Ивонн?

— Они не поверят в это, не выдумывай. Все знают, что у тебя отвратительное чувство юмора!

Роудс пытался выкрутиться. Он не хотел ударить в грязь лицом перед новобранцами.

— Хорошо, приятно со всеми вами познакомиться.

Тони рассмеялся и поднял руки, признавая капитуляцию.

— Ребята, осмотритесь тут немного сами. Нам нужно кое-что обсудить с мистером Старком.

Когда новобранцы ушли, Роудс похлопал Тони по плечу.

— Я удивлен, приятель! Клянусь, я не ожидал, что ты так быстро встанешь на ноги.

— Встану на ноги? Я могу делать куда больше, чем просто ходить. Я полностью восстановился.

— Это так?

У Роудса были некоторые сомнения. Он видел, в каком плачевном состоянии был Тони, поэтому поверить в его чудесное исцеление просто не мог.

— Да. Роуди, я создаю что-то грандиозное. И я пришел сказать тебе об этом. Я надеюсь, ты присоединишься ко мне.

Роудс кивнул, но не ответил Тони. Он не знал деталей, поэтому просто не мог согласиться на неизвестность. Однако речь Тони на пресс-конференции его вдохновила. Он полностью поддерживал своего друга и его изменившийся курс.

— Я думаю, ты можешь сделать очень многое. Если ты вложишься в развитие военной медицины, ты сможешь помочь очень многим людям! Я знаю солдат, которым не могут помочь в наших госпиталях. И я верю, что твоя дочерняя компания, занимающаяся военной медициной, сможет им помочь. В конце концов, нет того, с чем не справился бы Тони Старк!

— Это не для военных. Я не... Это другое. Когда я говорил, что закрываю военные проекты, я говорил серьезно. Я не буду больше разрабатывать оружие или работать на военных. Хватит. Старк Индастриз больше не будет причинять людям боль.

Роудс озадаченно посмотрел на Тони. Его слова на пресс-конференции создали впечатление, будто бы Тони хочет развивать военную медицину. И, видит Бог, было много сфер, в которой технологии Старк Индастризгодились бы: протезирование, лечение сильнейших ожогов, трансплантология... Это только вершина айсберга! Теперь же речь Тони казалась лишенной смысла: он был руководителем корпорации, которая занималась производством оружия. Как это могло быть не связано с военными?

— Тони, что происходит? Ты серьезно собираешься уходить в гражданку? Гражданская промышленность бесперспективна! Старк Индастриз способна на большее!

— Я надеюсь, ты серьезно отнесешься к моему плану...

Прежде чем Тони смог закончить, Роудс прервал его.

— Не нужно пороть горячку. Единственное, что тебе сейчас нужно, так это привести свой разум в норму. Соберись с мыслями, обдумай все. Не надо рубить с плеча. Я серьезно! Ты пережил много дерьма. Я и представить не могу, через что ты прошел. Ты пострадал, твое тело пострадало. Неудивительно, что оружие вызывает у тебя отторжение. Но тебе надо отдохнуть. Это пройдет. Просто... расслабься и дай себе время на восстановление.

— Хорошо.

Тони улыбнулся полковнику, но его глаза оставались холодными. Он надеялся, что друг поймет его. В конце концов, Роудс видел всю изнанку войны и понимал, что любое применение силы — это всегда кровь, боль и страдание. Но за годы службы он зачерствел. Стал солдатом, который не видит своей жизни без постоянных сражений.

— Рад был видеть тебя, Тони.

Кивнув Тони на прощание, Роудс отправился к новобранцам: у него было еще немало рассказов для них.

— Спасибо, друг. Я тоже был рад тебя видеть.

Конечно, Тони был несказанно разочарован непониманием, возникшем между ним и полковником Роудсом. Только вот это никак не повлияло на решение Тони отходить от производства оружия и приносить пользу людям.

— Похоже, мне придется попросить Марка о помощи.

Покачивая головой, Тони отправился домой.